

После этого, Е Вань Вань и ее отец вернулись на свои места.

Их стол находился у угла, далеко от людей из их семьи, там никого не было.

Когда все вернулись на места, за столом наступила мертвая тишина.

Е Вань Вань села, где было свободно, рядом с Е Му Фаном, напротив родителей. Только сейчас вся агрессивность Е Вань Вань по отношению к семье ненавистного дяди испарилось и ее текущее поведение перед бабушкой и гостями, которое было сыграно так искусно и легко. В этот момент все почувствовали себя беспомощными и опустошенными, совершенно неспособными начать разговор.

Е Му Фань понизил голову и все время пил алкоголь, в то время как Е Шао Тин выглядел совершенно озадаченным и молчал. Лян Вань Цзюнь продолжала смотреть на свою дочь и не могла сидеть, сложа руки; у нее было столько вопросов, которые она хотела задать, столько слов, которые она хотела сказать, но когда она вспоминала враждебное отношение ее дочери к ним, она колебалась и не знала, как общаться с ней.

В атмосфере чувствовалось напряжение.

Е Вань Вань сжимала кулак и собиралась заговорить, но она проглатывала слова обратно, когда они доходили до кончика ее языка.

Она уже подготовила столько всего, чтобы сказать, когда увидит их снова, но теперь она будто все забыла.

Что я должна сказать?

Простите?

Сотни, нет, тысячи извинений было бы недостаточно, чтобы исправить все возмутительные поступки, которые она совершила в прошлом.

Она потратила столько сил и сделала так много; она готовилась к экзаменам, но, достигнув этого момента, она поняла, что все, что она делала, бесполезно - все это бесполезно. Когда она увидела своих родителей старыми и хрупкими и как они были высмеяны ее дядей и тетюшкой перед всеми, виноватость и раскаяние заполнили ее сердце, что еще более затруднило встречу с ними...

«Я...», Е Вань Вань открыла рот, но ее голос совсем охрип.

В конце концов, когда Лян Вань Цзюнь посмотрела на дочь в таком состоянии, она больше не могла сдерживаться, и ее не волновало, ненавидит или презирает ли ее дочь все еще. Повинуясь своим материнским инстинктам, она протянула руку и мягко погладила дочку по волосам, пока ее глаза не зажмурились. «Вань Вань, ты похудела... должно быть, тяжело снаружи...»

Услышав это, Е Вань Вань сначала была ошеломлена, потом слезы начали течь, когда ее голова резко упала на стол.

И ее слезы словно переключатель; они немедленно нарушили всеобщее молчание.

Лян Вань Цзюнь не заботилась ни о чем другом, и прошла мимо своего мужа и сына, бросаясь к дочери. «Вань Вань, что случилось? Почему ты плачешь? Над тобой издевались снаружи?»

Мало того, что Лян Вань Цзюнь волновалась, но даже Е Шао Тин, который плохо разбирался в словах и молчал всегда, стал беспокоиться и был готов впасть в панику. «Малышка, что случилось? Скорее, скажи папе! Кто обижал тебя?»

Е Вань Вань начала плакать еще сильнее...

После всех ее истерик, она все еще беспокоилась о том, что они никогда ее не простят, и что ей придется сделать невозможное, чтобы они действительно простили ее...

Однако...

Никогда... она не подумала бы, что они даже не держали на нее зла...

Только из-за одной слезы, исчезла вся стена между ними и они все еще заботились о ней и любили ее, как и всегда...

«Мамочка...», Е Вань Вань внезапно бросилась в объятия матери. «Мне жаль... жаль... я не должна была к вам так относиться... не должна была говорить слова, которые причинили вам боль... я поняла все свои ошибки... пожалуйста, не злитесь на меня... не оставляйте меня, хорошо...»

Внезапно оказавшись в объятиях своей дочери и услышав ее такие слова, лицо Лян Вань Цзюнь наполнилось недоверием, и слезы покатились с ее глаз, «Глупое дитя... как папа и мама могут злиться на тебя...»

<http://tl.rulate.ru/book/8179/405828>